Приди и возьми

Автор:
Дей Кин

Приди и возьми

Дей Кин

Дей Кин – известный американский писатель, яркий представитель детективного жанра. Его произведения выходили в таких популярных американских изданиях, как `Черная маска`, «Детективные истории».

Дей Кин

Приди и возьми

Куча шлама

Шесть человек, лежавших на принесенной прибоем куче веток, тины и ила, были мертвы. Это произошло несколько дней назад.

«От голода и жажды…» – подумал Кейд.

Он обратил взор к невысокой зеленой кайме, кажущейся призрачной в блеске разгорающегося дня. Материк находился отсюда в каких-то восемнадцати милях. Но с точки зрения людей, валяющихся на бесплодной куче шлама, он мог находиться в восемнадцати сотнях миль! Суда редко заглядывали сюда. Изредка проплывала простая рыбачья лодка, чтобы укоротить путь к Гранд Терре или Бараторий Бэй, или суденышко охотников из Нового Орлеана в поисках диких

уток и гарпонов. Невысокий, коренастый крепыш по имени Кейд, на котором не было ничего, кроме видавших виды старых джинсов, зажег плиту на камбузе и поставил на нее кофейник. Затем, сунув в рот первую в этот день сигарету, он вернулся на открытый кокпит судна и возобновил изучение трупов. Утро было теплым, жара ожидалась днем. Над неподвижной водой было так тихо, что его подсознательно переполошила эта мертвая тишина. Насколько он мог судить, не спуская шлюпку, чтобы подплыть к берегу, двое из мертвецов были китайцами, четверо других могли быть представителями любой национальности. Кейд сплюнул на зеркальную поверхность воды. Похоже, что кое-кто по-прежнему занимался старым бизнесом. Сейчас он пожалел, что вчерашним вечером не поставил якорь в другом месте. Но вечером было слишком темно, чтобы разглядеть трупы. Если бы только знать, он бы прошел не менее 40 миль к югу от кучи шлама. Когда кофейник закипел, он заставил себя выпить чашку черной жидкости и закурил вторую сигарету, усевшись на один из стульев, предназначенных для рыбной ловли. Стул был прикреплен к палубе большими болтами.

Он заставил себя восхищаться изящными линиями своего нового 38-футового судна. Кейд продолжал думать о том, как приятно сидеть на солнышке, чувствовать дуновение морского ветерка на коже. Какое счастье делать то, что тебе заблагорассудится. Малу, Кидачи, Пхеньян, Панмуйом быстро превращались в названия далеких мест из дурного сна.

Но его мысли упорно возвращались к тому же самому. После двух лет жизни на просе, рисе, рыбных головах его желудок вообще был подвержен тошнотам. Было поразительно, что люди, запутавшиеся в переплетении травы, ветвей деревьев и ила, оставались на этом плоту так долго. Уже следующая приливная волна смоет их в открытое море, и на зеленой поверхности залива не останется ничего, кроме водорослей, сучьев и молчания.

Кейд налил себе вторую чашку кофе, но не успел поднести к губам, как расстался с содержимым первой. Когда рвота прекратилась, он тихонько выругался. Можно предположить, что правительственный катер подошел слишком быстро, и кое-кто из парней едва не был пойман с запрещенным товаром. Им хорошо платили за риск.

Подавленный, он занялся забарахлившим мотором, который заставил его ночью бросить якорь. Поломка оказалась пустяковой. Когда мотор заработал нормально, он заодно проверил и второй, чтобы избежать всяких случайностей и

начал «ощупью» пробираться между отмелями. И лишь оказавшись на глубоководье, он запустил мотор на полную мощность и направился к Саут Пассу. Он дотронулся рукой до своих узких, как ниточка, усиков. Да, ему не следовало никуда отсюда отклоняться. Впереди предстояло много работы.

День не обманул его ожиданий: жара усиливалась. Постепенно дурное настроение у него прошло, на душе стало веселее. Как приятно было ощущать на спине горячие солнечные лучи. Вкус соленых морских брызг на лице Кейду нравился. Все было вполне естественно, как бы если последних двенадцати лет никогда не было. Однако, надо быть справедливым. Он должен признаться, что пять лет из тех двенадцати, которые он отсутствовал в Бэй Пэриш, были чудесными.

Он сдвинул свою белую капитанскую фуражку на затылок, обнажив черные волосы. Сейчас Кейд наслаждался ходом своего судна: он любил скорость, любил дальние морские прогулки и пил много рома. В прошлом у него было много красивых женщин, о которых было приятно вспоминать. Раскаленная палуба обжигала голые ноги. Сейчас он не хотел вспоминать о Джанис. Ведь, по сути дела, она не имела оснований ждать его. Она была молода, привлекательна. И ей пришлось самой пробивать дорогу в жизни. Ну, а за кого он себя принимает? Оставшиеся не у дел летчики Фаберже не котируются в мирное время.

День продолжал оставаться ясным и жарким. К полудню Кейд достиг фарватера, но совершенно неожиданно вновь вышел из строя его новенький мотор. Пришлось потерять целых четыре часа на его починку. К тому времени, когда он входил в Саут Пасс, залив приобрел пурпурную окраску. Мимо Пайлстауна он проходил уже в сумерках, и было уже совсем темно, когда он заглушил моторы и причалил к покосившемуся деревянному пирсу перед старым домом, в котором он родился.

Ни этот дом, ни Бэй Пэриш не изменились, во всяком случае, внешне. Старое здание возле самой пристани просто стало выглядеть более запущенным и износившимся, чем когда-то. А на набережной и на молу появились кое-какие новшества. Было прорыто несколько каналов. Над помещением для игры в пул красовалась новенькая вывеска. У малюсенького консервного заводика были новые указатели. Он, видимо, разорился, и огромная новая неоновая вывеска гласила:

"Еда и питье”

Но в целом Бэй Пэриш оставался таким же, как и 12 лет назад. Пожилой негр, ловивший рыбу в канале, отставил в сторону свою жестянку и решительно направился к тому месту, где причалил Кейд. Старик был обеспокоен.

– Извиняюсь, капитан, но это причал Кейда Кейна.

– Да, точно! – подмигнул Кейд. – Я знаю. Я спешил сюда от самого Токио.

Старик внимательно всматривался сквозь густеющую тьму.

– Как? Матерь Божья! Не может быть!

Он дотронулся до полей шляпы и его морщинистое лицо осветила беззубая улыбка. Затем он повернулся и потрусил по заросшей травой тропинке к городу, стремясь первым принести известие о возвращении полковника Кейда Кейна с войны. Кейд больше не торопился. Все, что нужно было сделать, он выполнил. Полученное им выходное пособие он потратил на свою шхуну и в настоящий момент в его кармане осталось 5 долларов. Это не пугало его. Кругом было сколько угодно пищи. Болота, заливчики и скалы были полны диким рисом, птицей, рыбой и устрицами. Только не ленись. Одна партия любителей рыбной ловли в неделю обеспечит ему деньги на электричество, газ и прочие услуги. А ведь в неделе 7 дней… Естественно, все, что он должен будет делать, так это жить в свое удовольствие.

Закрепив судно, он ощутил страшный голод. Включив в камбузе фонарь, он вскрыл жестянку с бобами, достал черный хлеб, но первая же ложка холодных бобов буквально застряла у него в горле. Нет, только не это. Ему захотелось выпить стакан местного апельсинового вина, закусить его куском свежезажаренной рыбы и яичницей с помидорами и луком. А к этому горячий хлеб с чесноком, который лучше всех печет Николин Салватор. Возможно, к этому можно еще присовокупить салат с лапками лягушек.

От одной этой мысли у него потекли слюни. О деньгах можно будет беспокоиться утром, а сейчас он пойдет куда душе угодно. Переодевшись в

чистую рубашку, брюки и туфли на резиновой подошве, он зашагал по заросшей травой дорожке. До него доносились упоительные запахи цветущих деревьев, свежей рыбы, краски, пакли, морских водорослей. Кейд дышал полной грудью. Господи, до чего хорошо вернуться домой!

Он прошел мимо стайки заливисто смеющихся молоденьких девушек. Они все посмотрели на него, но ни одна не знала его. Все они были крошками, когда он отсюда уезжал. Старик Добравич стоял перед своим заведением для игры в пул. Бывший речной лоцман настоял на рукопожатии.

– Поздравляю с возвращением домой, мальчик, – тепло произнес он.

Кейд улыбнулся.

Известие о его возвращении распространилось по всей округе, и его останавливали десятки других людей, чтобы сообщить, что они ужасно рады его возвращению. Мисс Спенс, почтмейстерша, даже поцеловала его.

Настроение Кейда улучшалось с каждой минутой. Приятно, когда тебя так любят, когда ты всем так нужен. Если бы Джанис не была такой жадной сучкой, она могла бы дополнить его радость от возвращения домой. Полученные им от нее бумаги о разводе были для него тяжелым ударом, тем более, что в то время он находился целых два года в лагере военнопленных. И, конечно же, Джанис не нравился Бэй Пэриш.

У Салваторов стоял знакомый запах хорошей пищи, апельсинового вина и пива. Новой была лишь неоновая реклама. Бар, как обычно, был забит до отказа рыбаками, фермерами и владельцами апельсиновых рощ. Над головами присутствующих клубился синий табачный дым. Его встретил гул голосов: «Привет, Кейд! С возвращением домой!». Расчувствовавшись, Кейд ответил на приветствия и поспешил занять место в одной из кабин против стены. Горло у него сжималось, а губам было больно от бесконечных улыбок.

Особенно радовался его возвращению Сэл. Сверкая белыми зубами, дюжий португалец принес кварту апельсинового вина и поставил ее вместе со стаканом перед Кейдом.

– До чего же приятно видеть тебя у нас. Сегодня мы тебя угощаем, ты для нас самый дорогой гость! Ведь прошло столько времени!

– Двенадцать лет.

– Мы с Маммой так и считали. Последние два были особенно скверными, да?

– Не слишком приятными.

Салватор искренне ему посочувствовал.

– Да, это мы тоже поняли. Поверь, мы очень обрадовались, когда обнаружили твое имя в списках освобожденных военнопленных. Ты теперь покончил с полетами?

– Так говорит Министерство воздушных сил…

Сэл сжал руку Кейда и проговорил:

– Хорошо! Очень хорошо! А теперь пускай Мамма приготовит хороший обед. Скажем, жареную свежую молоку. Омлет с помидорами и луком. Хлеб с чесноком. А потом целую тарелку подрумяненных в масле лягушачьих окорочков. – Ты, наверно, читаешь мои мысли!

Громкий смех Салватора заполнил бар.

– Я все помню! Раз ты был хорошим клиентом Сэла, то Сэл ничего не забудет!

Он отправился на кухню отдать распоряжения Мамме. Кейд отпил немного вина и оно было таким же вкусным, как он помнил. Выпив целый стакан, он наполнил его снова. Но когда он ставил бутылку на поцарапанный стол, что-то загородило в кабине свет, и он поднял голову, чтобы увидеть Джо Лейвела и Сквида, которые стояли перед его столом. Они были прежними, разве что старше лет на двенадцать. Изможденный сухопарый шериф Кэджуан по-прежнему напоминал ласку, а у Сквида, как и раньше, была белая тестообразная физиономия и огромные ручищи.

– Прибыл издалека, кхе? – спросил Лейвел.

Кейд отпил из второго стакана.

– Правильно.

– Каким фарватером?

– Южным.

– Откуда?

– Из Корнуса.

– Шел все время по компасу?

Вопросы раздражали Кейда. Он хотел было сказать шерифу, что это не его дело, но ему не хотелось неприятностей в первый же день возвращения домой. Возможно, у Лейвела были основания задавать такие вопросы.

– В одном месте я отклонился от курса, – признался он, – забарахлил мотор.

– Где именно?

Кейд извлек сигарету из пачки в нагрудном кармане и сунул ее в рот. Джо Лейвел никогда не был ему по душе. Двенадцать лет отсутствия не изменили его отношения. Он подумал, по-прежнему ли Джо пресмыкается перед Токо Калавитчем. Токо мог спокойно оставить в безвыходном положении человека, если что-то грозило его благополучию.

Кейд провел пальцем по усикам.

– Почему столько вопросов?

– Есть причины… Где ты останавливался?

Отвечая, Кейд внимательно всматривался в лицо Лейвела.

– Неподалеку от большой южной кучи шлама. Фактически, я чуть не напоролся не нее в темноте.

Лейвел ждал продолжения, когда же его не последовало, он произнес почти на выдохе:

– Ох, понятно…

Затем он поправил воротник на своем изрядно помятом белом пиджаке и предложил:

– Давай-ка немного прогуляемся, Кейд?

– Зачем?

– Токо хочет приветствовать тебя дома.

Кейд припомнил обходительного югослава, каким он его видел в последний раз. Если в Бэй Пэрише имелся человек, которого он не выносил сильнее, чем Джо Лейвела, так это был Токо Калавитч. Не существовало ничего такого, чего бы Токо делал или не сделал ради денег. Его траулеры для ловли креветок и устриц давали ему небывало высокий доход… если это было правдой.

Кейд качнул головой.

– Не испытываю ни малейшего желания встречаться с Токо.

Лейвел осклабился.

– Бесстрашный полковник, да? Герой… Или, возможно, не такой уж герой. В то время, как другие люди, с которыми вы вместе сражались, все еще воевали, вы спокойно отдыхали, сбитый где-то под Ялу…

Кейд едва удержался от гневной отповеди. Он не хотел поднимать скандал с Лейвелом. Пусть себе идет на все четыре стороны.

Лейвел отошел от стола.

– О'кей. Выведите его отсюда, Сквид, и поторопитесь.

Кейд попытался избежать встречи с рукой Сквида, но она безжалостно выволокла его из кабины и протащила через весь бар с таким шумом, что умолк музыкальный автомат.

Из кухни вышел Салватор.

– Послушайте, какого черта! – растерянно произнес он.

– Не вмешивайся, Сэл! – рявкнул Лейвел.

Последовавшая за этим тишина напомнила Кейду молчание, царившее над большой южной кучей шлама. Никто из темнокожих посетителей бара не попытался вмешаться. В Бэй Пэрише человек сражается в одиночку, скрупулезно занимаясь лишь собственными делами. При кажущейся неповоротливости, верзила Сквид двигался удивительно быстро, щедро отпуская удары по лицу и телу Кейда.

– Да выйдешь ли ты наружу?

Кейд пытался сдать сдачи, но бороться со Сквидом было равносильно сражению с кирпичной стеной. Кровь заполнила ему рот и душила его. Кейд выплюнул ее и попятился.

– Ты ублюдок! Если бы у меня было оружие, я бы застрелил вас обоих!

Лейвел криво усмехнулся:

– Зачем поднимать такой шум? Все, что мы хотим, это потолковать с тобой.

Кейду удалось ухватиться рукой за стул. Он свалил его на пол, вырвал одну из ножек и обрушил ее на голову Сквида.

Тот неожиданно издал слабый и жалобный вопль, как хрупкая женщина, но при этом одна из его огромных ручищ метнулась вперед. В тот же миг все огни в заведении Сэла погасли, и Кейд ощутил чувство падения в пропасть.

Черноволосая русалка

С того места, где он лежал, прижимаясь разбитым лицом к грязи на дамбе, Кейду были слышны знакомые ночные звуки: шум прибоя, шорох травы под ветром и удары волн о сваи. А дальше, где течение устремлялось к развилке фарватеров, неумолчно шумела и грохотала река.

Кейд приподнялся на локте. Ему так хотелось вернуться домой, и он вернулся. Ощупав лицо грязными пальцами, он определил, что у него распух нос. Под одним глазом свисал кусочек оторванной щеки, а второй глаз так сильно опух, что почти ничего не видел. Сквид его здорово отделал! Он стал вспоминать о происшествии в баре Сэла. Припомнил, как сам ударил Сквида ножкой стула по голове, и как тот тихонько ойкнул. А после этого погасли все огни вплоть до того мгновения, когда он очнулся, находясь по щиколотку в грязи возле дамбы. Сквид поддерживал его за плечи, а костлявая физиономия Лейвела находилась от него в нескольких дюймах. Он и сейчас слышал напряженный голос Джо Лейвела:

– Уматывай отсюда, Кейд, убирайся из Дельты. Отправляйся вверх по реке до Нового Орлеана или возвращайся в Корнус. Но чтобы к завтрашнему дню тебя здесь не было. Если ты к полудню не уберешься, Токо сказал, что позволит Сквиду разделаться с тобой навсегда.

Кейда замутило. Неужели в этих местах царит полнейшее беззаконие?

Но почему? Что он сделал Джо Лейвелу? Что он сделал Токо? И чего они его боятся?

С залива дул свежий ветер. Поднялась обычная возня на палубе, когда судно бросило якорь у Карантина. Он прислушался к скрипу лебедок, к громким приказам, которые доносил до него ветер. Далее по реке были видны огоньки пароходов, двигающихся к Стаут Пассу. Вероятно, один из пароходов поплывет на Мартинику, Новый Орлеан, Гондурас, Рио-Бланку, Буэнос-Айрес. Куда угодно… Кейд подавил в себе желание оказаться на пароходе. Ему нравилось быть там, где он находился. Бэй Пэриш был местом жительства восьми поколений Кейнов с той самой поры, как любопытный житель Кентукки на лодке-плоскодонке решил исследовать, куда течет Миссисипи после того, как огибает Новый Орлеан. Тут он влюбился в девушку с оливковой кожей, женился на ней и навсегда осел в этих краях.

Он с огромным трудом повернулся на спину и выудил сигарету из нагрудного кармана. Одно было несомненно: никому не удастся прогнать его с реки после всех тех испытаний, через которые он прошел, чтобы вернуться сюда.

Сунув в рот сигарету, он закурил. Побои имели объяснения. Он ничего не сделал ни Токо, ни Лейвелу. Он даже не видел никого из них на протяжении 12 лет. Но шестеро иностранцев были оставлены без помощи на южной куче шлама. Это был не первый такой случай, и не последний, конечно. Кейд сел, не обращая внимание на окружающую грязь. Тошнота прошла, боль немного утихла. Он поднялся на ноги и поплелся по дамбе к старому деревянному дому, где родился. Все кругом заполнили сорняки, А калитка висела на одной петле. Он подергал входную дверь: она оказалась запертой. В том настроении, в котором он находился, старый дом действовал на него угнетающе. Разумеется, он откроет его и осмотрит, но только утром. Может быть, даже придется продать его. Одинокому мужчине дом не требуется.

Он вновь забрался на дамбу. За исключением желтого пятна света, струящегося из заведения Сэла, деловой район города был погружен в темноту. Автомат-проигрыватель был испорчен, и в который раз прокручивал «Джабалайю». Кейд стоял, посасывая промокшую сигарету, раздумывая над тем, не стоит ли вернуться и спросить Салватора, что грызет Джо Лейвела и Токо. Но если даже португальцу было это известно, Кейд сильно сомневался, что он все скажет. В Бэй Пэриш неписанным законом было заниматься собственным делом.

Он повидается самолично с Токо утром, решил он. Прямиком отправится к этой важной птице. Пальцы у него посинели и распухли, и совершенно не слушались его. Сигарета выпала в грязь. Он придавил ее каблуком и двинулся дальше по

набережной, но внезапно остановился, так как какая-то черная глыба отделилась от ночной тьмы и двинулась ему навстречу.

Сквиду было трудно говорить. Голос у него был удивительно тонким, и совершенно не подходящим для его туши.

– Ты собираешься уехать, как тебе велел Джо? – спросил он.

Кейд пытался разглядеть физиономию помощника шерифа.

– В чем, собственно, дело? А, Сквид? Почему Токо ополчился против меня?

– Я первым задал этот вопрос, – хитро улыбнулся Сквид. – Ты собираешься оставаться или уберешься отсюда?

Кейд успел обдумать ответ. Сейчас он не был в состоянии обдумать все спокойно, и тем более, подвергнуться новому избиению.

– Это я буду решать завтра.

Голова у Сквида, как и его писклявый голос, была слишком мала для его тела. Он согласно закивал.

– Джо сказал до завтрашнего полудня, – он с шумом втянул в себя воздух, поднял руку и легко провел ею по телу Кейда, а когда заговорил, голос у него звучал просительно: – Не уезжай, пожалуйста.

Кейд отступил назад совершенно потрясенный. От одного прикосновения ручищи Сквида он внутренне сжался. Сквиду нравилось причинять боль. Очевидно, в силу какого-то психологического сдвига, боль заменяла ему женщину.

Кейд обошел верзилу сторонкой и вышел на освещенную часть набережной. Свет лампочки, которую он позабыл выключить, заливал камбуз. Он спрыгнул в лодку и оглянулся, всматриваясь в глубину пирса. Сквид уже смешался с темнотой и тишиной. В слабом лунном свете, перемешанном с первыми клубами тумана, тянущегося с реки, деревянный дом за дамбой и неосвещенный деловой

район Бэй Пэриша выглядели нереально и были всемерно наделены качествами ночного кошмара.

Старик Добравич пожал ему руку. Десятки людей поздравили его с возвращением. Мисс Спенс поцеловала его. Сэл заявил, что угощает его за свой счет. Нападение на него казалось лишенным смысла. Оказавшись внутри кабины, он внимательно рассмотрел лицо в зеркало, с помощью которого он брился. Физиономия выглядела чудовищно, но это пройдет. У него бывали увечья и похуже. Он тщательно промыл и смазал раны, затем выправил нос пальцами и наложил на него полоски лейкопластыря.

Жирная грязь насквозь пропитала его чистую рубашку и брюки. Он скинул их с себя вместе с обувью, после чего спустился по канату в воду. Холодная вода подействовала благотворно на его избитое тело. Держась одной рукой за канат, он смыл грязь с тела, после чего поднялся в камбуз и растерся полотенцем. У него еще оставалось полбутылки рома. Сделал из нее приличный глоток и спрятал на старое место. После этого он вытряхнул содержимое одного из вещевых мешков на скамью, извлек из тряпья автоматический пистолет 38-го калибра и отложил его в сторону, решив сначала облачиться в чистые брюки и рубашку.

В этом же мешке находилась его военная форма, которую он приобрел в Токио. Серебряные кленовые листья на плечах кителя выглядели неуместно в кабине рыболовного суденышка. Он мысленно взял на заметку, что ему необходимо купить специальный мешок, пропитанный антимолем, в который можно спрятать обмундирование. Может получиться, что он неправильно спланировал, как проведет остаток жизни. Может получиться, что через несколько месяцев он будет стучаться в дверь военного сержанта в Неллисе и упрашивать принять его обратно в часть. Какого черта, ведь ему всего лишь 32 года! Как только нервы у него придут в порядок и он немного прибавит в весе, чтобы не пугать врачей своим изможденным видом, он снова сможет летать на реактивных самолетах.

Возможно, с его стороны было ошибкой возвращаться домой. Возможно, он на самом деле прирожденный летчик, как утверждало его начальство, так что в любом другом деле он не будет преуспевать. Кейд выключил свет и засунул пистолет за поясной ремень. Если Джо Лейвелу и Токо так уже не терпелось выжить его с реки, как это казалось, то, возможно, недавнее происшествие было всего лишь небольшой репетицией. Усталая улыбка изогнула его губы. Точно. Он своего добился. И теперь, как он уже раньше говорил, ему остается одно: жить.

Убедившись, что на «Морской птице» все в порядке, он возвратился на пирс и уселся, опершись спиной в плоскодонку, вытащенную на дамбу. Ветер утих, но ночь оставалась холодной. Кейд пожалел, что не захватил с собой бутылку. Не помешали бы ему сейчас и кусок хлеба с маслом, а также баночка бобов. Интересно, куда уехала Джанис, оформив с ним развод? Конечно же, нельзя надеяться на то, что она дожидается его, чтобы распрощаться.

“Желаю счастья, солдат. Было недурно познакомиться с тобой".

Ему захотелось выпить. Хотелось закурить. Хотелось женщину. Хотелось знать, почему на него набросился Лейвел. Как этот полудохлый мерзавец издевался над ним, обвинив чуть ли не в трусости во время войны. Интересно, а себя он считает героем? Отъявленный мерзавец, все это знают, и не смеют ему перечить!

На дальней стороне реки, в одном из устричных лагерей, поднимающихся на сваях над горами ракушек, накопившихся за долгие годы, какая-то собака подняла голову к луне и жалобно завыла… Как говорят, к покойнику.

Кейд поднялся на ноги и тут же замер, так как до его слуха донесся слабый плеск воды. Пловец, стараясь двигаться бесшумно, время от времени останавливался, чтобы глотнуть воздуха, прежде чем плыть дальше. Кейд вытянул пистолет из-за пояса и стоял, наблюдая за водой. Плывущий скрылся из вида. Кейду было слышно затрудненное дыхание по другую сторону дамбы. Наконец, над водой показались небольшая голова и плечи, смутно выделяясь на фоне слабого лунного света.

Он намеревался было окликнуть человека, но тут же передумал. Нет, он хотел знать, каковы намерения пловца. Человек вскарабкался на дамбу, постоял несколько минут, прислушиваясь к музыке, доносившейся из бара Сэла, и взглянул на едва освещенную «Морскую птицу». Его фигурка медленно двинулась с места, ступая крайне осторожно и даже пригибаясь. Вероятно, он не хотел, чтобы его заметили с судна.

Вот он остановился и посмотрел через борт на палубу, пытаясь удостовериться, нет ли там кого-нибудь. Убедившись, что на борту никого нет, пришелец спрыгнул вниз и вошел в заднюю кабину. Дверь за ним закрылась. Кейд не был настолько встревожен, чтобы испугаться. Скорее, он был заинтригован. Зажав

пистолет в руке, он вышел на пирс, глянул назад через плечо, чтобы проверить, не задумал ли кто поместить его меж двух огней. У трапа судна он замер на пару секунд, и спустился в кубрик.

Даже для ограниченной изобретательности Джо Лейвела ловушка была слишком грубой. Кого бы ни послали он с Токо пырнуть его ножом или прошить пулей, этот человек не стал бы тихонечко затаиваться где-нибудь в укромном уголке, а наоборот, чувствовал бы себя как дома и заглядывал в ящики, быстро передвигаясь по каюте. Кейд осторожно преодолел последние несколько футов и распахнул входную дверь.

– Ну, хорошо, – спокойно произнес он, – давайте внесем ясность. Что за…

Он умолк на полуслове. Пловец не был мужчиной, это была девушка. Она стояла посреди каюты и ее мокрые волосы прилипли к красивой головке, и лишь две полоски прозрачных кружев отделяли ее от того, чтобы быть такой же нагой, как и в день рождения. Красивая большеглазая девушка лет двадцати пыталась прикрыться одной рукой, в то время как второй запихивала в рот консервированные бобы. При звуке его голоса, она схватила с гвоздя полотенце и набросила его на себя, залившись слезами вместо объяснения.

Беженка

Кейд облокотился на дверной косяк, изучая девушку. Она выглядела скорее экзотичной, нежели хорошенькой. У нее были высокие выдающиеся скулы и довольно впалые щеки под ними. Ее обнаженные ножки были цвета и текстуры, которые точнее всего характеризуются словом «кремовые». Глаза и волосы были черными. Она выглядела типичной представительницей Кастилии, но, возможно, с примесью кельтской крови, поскольку в Южной Америке скрестилось несколько рас.

– Ну и кто вы такая?

Девушка хотела ответить, но не смогла, так она была перепугана.

– Откуда вы? – очень спокойно повторил он.

Когда она ткнула пальцем в сторону реки, полотенце соскользнуло. Девушка покраснела и быстро подобрала его.

– Это я знаю, так как видел вас. Вы живете здесь, в Бэй Пэриш?

Она покачала головой и прошептала:

– Нет.

В ее голосе слышался едва заметный иностранный акцент.

– В таком случае, вы с парохода?

Она кивнула.

– Именно с парохода или с какого-то судна. Примерно час назад бросил якорь какой-то пароход.

– Да, – прозвучало весьма отчетливо.

Кейд сообразил, что стоя в дверях открытой кабины, он является великолепной мишенью для любого человека на пирсе. Он вошел внутрь и прикрыл за собой дверь. Девушка испуганно закуталась в полотенце. Пальцами с хорошо ухоженными ногтями она затянула его у горла. Кейд прижался спиной к двери.

– Почему вы оттуда уплыли? И почему остановили выбор именно на моем суденышке?

Девушка жестом указала на освещенную дверь бара Сэла, откуда доносилась веселая музыка.

– Вы подумали, что я должен был быть там?

– Да.

Кейд услышал, как стучат ее зубки, и увидел, что на всем теле проступила гусиная кожа. Девушка очень замерзла. Он поискал глазами что-нибудь теплое, но не обнаружил ничего, кроме собственного кителя. Взяв его со скамьи, он протянул китель девушке.

– Наденьте на себя.

Она дотронулась пальчиком до одного из кленовых листьев и вроде бы страх ее исчез.

– Офицер, вы офицер? – обрадовалась она.

– Бывший, – буркнул он.

Девушка повернулась к нему спиной, полотенце упало к ее ногам, когда она стала надевать китель. А когда она повернулась к нему лицом, Кейд с трудом удержался от желания заключить ее в объятия. Он никогда не видел никого более привлекательного. Она что-то сделала со своими мокрыми волосами. Верхние кармашки кителя соблазнительно приподнимались на ее груди, а сам китель достигал ей до половины бедер. Так выглядят только победительницы конкурса красоты, разные «Мисс Очарование» и так далее. Девушка попыталась улыбнуться.

– Надела… грациа…

– Колумбия? – коротко осведомился Кейд.

– Венесуэла.

Опасаясь, как бы не осрамиться и не заработать пощечину, он достал из шкафчика бутылку рома и протянул ее девушке.

– Возьмите и выпейте. Возможно, после этого вы перестанете дрожать и заговорите более членораздельно.

Она без удовольствия сделала глоток и возвратила бутылку.

– Грациа…

Кейд присел на край скамьи, сжимая в руке бутылку.

– Ну, хорошо, давайте внесем ясность. Вы доплыли до берега и выбрали мое суденышко, чтобы согреться, подкрепиться и, вероятно, найти для себя кое-какую одежду, потому что предполагали, что я нахожусь в баре. Продолжайте рассказывать с этого места. Почему вы не отправились на берег в сопровождении лоцмана на одной из корабельных шлюпок?

Она медленно заговорила тщательно подбирая слова:

– Потому что они не знали, что я на судне, потому что я… – она замолчала, затрудняясь в выборе слов. – Как вы говорите, когда не платят за проезд?

– Безбилетник, «заяц».

– Так.

– Вы сели на пароход без билета? В каком порту?

– В Ла-Гайре, я из Каракаса.

Кейд не поверил своим ушам.

– И никто из команды вас не обнаружил?

Она качнула головкой.

– Нет.

Что бы она не произносила, все у нее звучало удивительно драматично. – Шесть дней я пряталась в спасательной лодке, заваленная сверху парусиной. Я подкупила стюарда, и он снабжал меня пищей. – Она взглянула на открытую банку с бобами. – Голодать очень неприятно, сейчас я страшно голодна…

– К этому мы перейдем позже, – он сделал глоток рома и продолжил допрос: – Ну, хорошо, возвращаемся в Каракас. Почему вы оттуда удрали? Почему без билета?

Девушка сдвинулась с места и села на скамью напротив его скамьи.

– Потому что у меня нет ни денег, ни паспорта, а я хотела попасть в Штаты. Я должна была попасть в США. Я знала, что меня не выпустят с парохода на берег. Так что, когда он остановился у реки, я спустилась в темноте вниз по веревке и поплыла к берегу. – Тут она со вздохом добавила: – Плыть пришлось очень долго, и мне было страшно.

Кейд уменьшил содержимое бутылки еще на один глоток. Он предпочел бы, чтобы девушка застегнула самую верхнюю пуговицу на кителе или перестала наклоняться вперед во время разговора. Мокрая, грязная, в мужской одежде, она все равно была одной из самых привлекательных девушек, которых ему доводилось видеть, в том числе и Джанис.

Он заткнул пробкой бутылку и поинтересовался:

– Как вас зовут?

– Мими… Мими Трухильо Эстерпар Моран.

В запертом помещении стало душно. Кейда радовала собственная одаренность чувствами, ибо его возбуждал один только вид этой девушки.

– Моран звучит как ирландское имя.

Мими улыбнулась.

– Так оно и есть.

Кейд поднялся и распахнул дверь кабины. Туман загустел и дамба была полностью им затянута. Музыкальный ящик у Сэла все еще играл. Насколько можно было судить, на пирсе не было никаких наблюдателей. Возможно, он переполошился безо всяких на то оснований. Окончательно его успокоили

рассуждения о том, что даже Джо Лейвел или Токо не смогли бы объяснить, каким образом погиб местный житель, бывший армейский офицер, которого они уволокли на глазах у многочисленных посетителей бара.

За его спиной послышался встревоженный голосок Мими:

– Кто-нибудь видел, как я плыла к берегу? Кто-то меня разыскивает?

– Нет. – Кейд снова закрыл дверь и прислонился к ней, рассматривая девушку, сидевшую рядом с его койкой. Она не походила на приморскую попрошайку, каких он повидал на своем веку. Нет, это была порядочная девушка из хорошей семьи. Более того, у нее хватило силы духа совершить такой отчаянный поступок. Вот уже два года он не имел близости с женщиной, но будь он проклят, если возьмет силой Мими только потому, что она оказалась в его власти. И если позже их знакомство выльется в нечто большее, инициатором должна быть она, в противном случае он утратит к себе уважение. Сейчас же было необходимо выслушать до конца ее историю.

– Мне страшно хочется есть! – воскликнула она.

Кейд включил все три конфорки на плите, обследовал скудные припасы, которые он приобрел прежде чем выйти из Корнус Кристи, и остановился на грибном супе, консервированном мясе с кукурузой и кофе. Поставив банки на кухонный стол, он заметил, что Мими поглаживает пальчиком серебряный лист на кителе.

– Полковник… – улыбнулась она ему.

– Бывший…

Тогда она тронула крылышки.

– И летчик.

Кейд взял пару новеньких белых брюк из кучи одежды и положил ей на колени.

– Наденьте-ка их, – проворчал он, распахнул дверь в переднюю кабину и включил фонарик.

– Пройдите сюда.

Она повиновалась.

Кейд заметил засохшую грязь на ее щечке.

– И лучше бы вы смыли грязь с лица и рук. Пока вы будете раздеваться, я принесу вам воды.

Девушка переполошилась:

– Раздеваться?

– Надо же вам снять с себя китель, – объяснил он и подхватил ведро, к которому была привязана веревка.

Мими облегченно вздохнула и прошептала:

– А-а-а… чтобы умыться?

Оказавшись снаружи, он опустил ведро за борт. Собака на дальнем берегу выла, не переставая. Когда он потянул ведро назад, раздался звук корабельных склянок и пароход, прибытие которого он наблюдал ранее, и на котором, очевидно, приплыла Мими, пошел вверх по реке сквозь туман. Дверь передней кабины оказалась запертой. Лениво потянувшись, он постучал. Мими приоткрыла дверь и протянула обнаженную руку, чтобы взять ведро.

– Грациа… Большое спасибо…

Кейд ощутил облегчение, когда дверь прикрылась. Он сварил кофе, добавил воды в консервированный суп и жаркое, и поставил все разогреваться. Ром был уже выпит, и он поставил пустую бутылку под раковину. Чего только не случается с человеком! Накрыв маленький столик, он немного поколебался, но все же вытащил портвейн и пару рюмок. Немного вина никогда не бывает

вредно человеку, если только позднее Сквид не обработает этого человека. Даже после рома Кейд не мог забыть апельсиновое вино, которым угощал его Сэл.

Будь проклят этот Сквид!

Он нащупал пистолет у себя за поясом.

Сквиду хотелось повеселиться, он не хотел, чтобы Кейд уезжал. Ну что ж, он постарается угодить Сквиду. Только в следующий раз, когда они встретятся, он будет подготовлен и поцелует неестественно маленькую головку Сквида дулом своего 38-го.

Наконец, закипел суп. Он выключил горелку и постучал в дверь кабины.

– О'кей, входите и получите.

Мими, улыбаясь, открыла дверь. Она уже расчесала свои пышные волосы, которые завивались кольцами на голове. Две верхние пуговицы рубашки не были застегнуты, демонстрируя кусочек белых кружев. Белые брюки туго обтягивали круглые бедра. У него возникло опасение, что брюки лопнут. Заметив его взгляд, она рассмеялась.

– О'кей, все ясно, но ведь я еще никогда не носила брюк. А что означают ваши слова: «Входите и получите»?

Он заставил себя отвести в сторону жадные глаза.

– Именно то, что сказал. Садитесь, суп на столе.

Кейд тут же уставился на нее, потому что она тихонечко коснулась пальчиком пластыря на его щеке.

– Кто-то вас изувечил, вы побывали в пере… Как это говорится? Вы подрались, да?

Лучше бы она до него не дотрагивалась.

– Да, нечто в этом роде, – он сел напротив девушки. – О'кей, вы утверждали, что страшно голодны… Кушайте.

Столик был узеньким, скамьи близко друг от друга, так что из-за этого их колени постоянно соприкасались во время еды. Кабина была тесной, так сказать, интимной. То, что могло случиться завтра, отодвинулось на сотни лет. Кейд налил две рюмки портвейна. Как приятно было сидеть за столом напротив хорошенькой девушки! Он протянул рюмку через стол.

– За странников, которые встретились в ночи.

Они чокнулись.

– Салюдос!

Он выпил вино до дна, а она сделала всего один глоток, отставила рюмку и принялась за суп. Ела она быстро, но воспитанно. Нет, она не была бездомной бродяжкой. Несмотря на испытываемый ею голод, вела она себя за столом безукоризненно. Покончив с супом, Мими улыбнулась.

– Вы очень добры и галантны.

Кейд попытался есть, но не смог. Ему хотелось, но вовсе не пищи. Он жаждал любви и общения и кого-то теплого и нежного в своих объятиях. Он так долго жил в обществе одних мужчин – озлобленных, изверившихся мужчин на чужой стороне.

– А что я еще мог сделать? – хмуро осведомился он. – Прогнать вас с моего судна? Отправить назад на дамбу практически совершенно раздетой?

Мими посмотрела ему в глаза.

– Вы понимаете, что я имею в виду.

Последовало длительное молчание. Тишину прерывал лишь скрип якорных канатов да плеск воды о днище. Новое чувство, чувство напряжения, заполнило

кабину. Он наполнил рюмку девушки. Да, он ей нравился. И действовал он на нее точно так, как она на него. Под невозмутимо спокойной внешностью она была возбуждена ночью и их взаимной близостью. Это было заметно по биению пульса у нее в горловине, по тем взглядам, которые она время от времени бросала на него.

– Олл-райт, давайте-ка продолжим нашу историю, – наконец, сказал Кейд. – У вас не было ни денег, ни паспорта.

– Да.

– Но вы хотели приехать в Штаты. Вы должны были сюда приехать, так?

– Си.

– Почему?

Она облизала кончиком языка полные губки, что возбудило Кейда до крайней степени.

– Почему? – повторил он. – Давайте-ка внесем полную ясность. С такой очаровательной внешностью, как у вас, вы могли… Скажем это так: у вас могло оказаться шесть весьма скверных дней в пути на пароходе, если бы случайно один или несколько человек из команды обнаружили вас и не стали бы докладывать капитану. Или же вы могли утонуть, добираясь до берега, или я мог оказаться подлецом и мерзавцем. Кстати, возможно, что я как раз из таких.

Хотя белые брюки были ей тесноваты в бедрах, но штанины свободно болтались на ее ножках. Она задрала одну из них и показала небольшой, но достаточно свирепо выглядевший нож, привязанный к ее бедру.

– Итак, вы даже подумали о ноже, – заметил Кейд. – Чего ради вы все же решились на подобную авантюру?

– Чтобы разыскать капитана Морана.

Это имя ничего не говорило Кейду.

– Кто этот Моран для вас?

Ее акцент на этот раз был более явственным.

– Мой муж… Мы поженились в Каракасе почти год назад, – голос ее был едва слышен: – Когда мои родные узнали, они были – как это выразиться? очень раздражены. Рассержены… Мы – очень древний род. Им не понравилось, что я вышла замуж за иностранца. – Она слегка вытянула нижнюю губку и добавила почти шепотом: – Я и сама уже не так уж довольна.

– Почему?

– Предполагалось, что он пришлет за мной, но он этого не сделал. А что мне оставалось делать? И я поехала к нему без билета.

Сообразив, что одна штанина все еще была задрана до бедра, Мими покраснела и опустила ее. Кейд посмотрел ей в лицо. Конечно, она сообщила ему свое имя: Мими Трухильо Эстерпар Моран, и уже тогда он заметил, что «Моран» звучит как-то по-ирландски. По непонятной причине мысль о том, что какой-то мужчина уже обладал Мими, привела его в ярость.

– Долго ли вы были вместе? – спросил Кейд.

– Одну неделю… Ровно столько он находился в Каракасе.

– А после этого он в Каракас не возвращался?

Она надула губки.

– Нет.

– Он был военным?

Мими усмехнулась.

– Летчик… как вы… Он был, как вы говорите, в командировке.

– Он служил в Штатах? – с трудом проговорил Кейд.

Черные кудри девушки качнулись.

– Этого я не знаю. Я не получала от него известий с того дня, как он уехал. Но я написала сюда много писем по адресу, который он мне дал: «Капитану Джеймсу Морану, Бэй Пэриш, Луизиана. Получатель какой-то Токо Калавитч». Вот почему я тайком пробралась на пароход, а здесь поплыла на берег. – Казалось, она старается его убедить в чем-то, хотя и сама не была в этом убеждена. – А утром я его разыщу.

– Да, вполне возможно.

Если в Бэй Пэрише и был какой-то Моран, то здесь он появился уже после его отъезда. Он не знал никаких Моранов на реке. Были Морганы, Монрозы, Куры и Мунизы. Имелась даже сербская семья, которая изменила свою фамилию на Мортонов, но Моранов он не встречал. Кейд ощутил себя выдохшимся, обманутым. Он налил себе еще вина и пожалел, что это не ром. Похоже, что встречаются случайно неподходящие люди. Чего только не случается!

Сперва Джанис… Затем Сквид… Теперь вот это…

– Еще вина? – пробурчал он.

– Нет, благодарю.

Он взглянул на девушку. И теперь мысль, которую он так старательно гнал прочь, выбралась наружу. В конце концов, почему бы ее не прогнать? Возможно, вся ее трогательная история была наглым враньем. Возможно, ее подослали к нему, планируя какой-то хитрый трюк, поскольку ее присутствие ослабляло его бдительность.

Кейд закурил сигарету. Ну что ж, он еще поиграет в предложенную игру. Ему не хотелось верить в подобное предательство, но необходимо быть начеку.

Подводя черту, он с горечью подумал, что такого возвращения домой он никак не ожидал!

Стеклянная дверь

Утро было теплым и знакомым. После пробуждения Кейд полежал еще несколько минут без движения в постели, прислушиваясь к песне реки и щебету птиц.

В Пхеньяне не было птиц. Впрочем, там много чего не было.

Закурив свою первую сигарету, он взглянул на запертую дверь передней кабины. Мими была привлекательна и удивительна мила. Она ему нравилась, но лучше бы она оставалась в Каракасе. У него куча собственных проблем, так что у него не было ни времени, ни охоты заниматься невзгодами чьей-то брошенной жены. С того места, где он лежал, ему казалось, что он ведет себя по отношению к ее запросам неоправданно глупо.

Какой-то изобретательный проходимец, отправленный на тренировку в Каракас, увидел возможность провести восхитительную неделю в объятиях шикарной девицы. Наверное, дело обстояло именно таким образом, но Кейд не хотел быть несправедливым. Возможно, он обвинял Морана безо всяких на то оснований. Если парень был пилотом на реактивном самолете, к этому времени он мог находиться где угодно, служба «безопасности» умеет напускать туману, он ли этого не знал? На побережье он слышал разговоры о том, что какой-то крупный начальник вывозил парней из Неллиса, если они мало-мальски разбирались в самолетах и умели на «бреющем» поражать наземные цели. Куда их везли, где их тренировали, этого никто не мог сказать.

И потом, как-то не верилось, что здравомыслящий человек по своей воле обманет такую девушку, как Мими. Кейд пожалел, что не приобрел себе большое судно. Вообще-то известно, что человеку всегда бывает мало того, чем он владеет. Впрочем, он впервые нашел изъяны у своей «Морской птицы». Просто для того, чтобы попасть на ее переднюю часть, он должен был пройти через каюту, в которой располагалась Мими. Кейд опустил голые ноги на пол и приоткрыл дверь передней каюты. Измученная шестидневной дорогой в тайнике и тяжелым заплывом, она все еще спала. Одолженные ею брюки и рубашка были аккуратно сложены рядом на койке. Вероятно, спать под простыней ей было

очень жарко, и она скинула ее, так что прикрытыми оставались одни ножки. Маленький нож, прибинтованный к матовой коже ее бедра, выглядел неуместно, как какой-то уродливый нарост, чуждый ее красивому телу.

«Нет, ни один нормальный мужчина не упустит такого момента», – подумал он про себя.

Он запер дверь так же бесшумно, как и отворил ее, после чего вышел наружу, воспользовавшись тем, что река все еще была затянута туманом. Правда, туман быстро рассеивался. Час был ранний, но из труб многих домов уже поднимался дымок. С полдесятка белых и цветных рыбаков сидели на берегах канала и на дамбе, стремясь выудить рыбешку на завтрак.

Кейд попытался припомнить, сколько времени прошло с тех пор, когда он тоже завтракал испеченным на углях лещом и кукурузной лепешкой. Он посмотрел на бесполезные тяжелые удочки для ловли глубоководной морской рыбы, и на остроги, запрятанные в футляры возле рулевого колеса. Ему следовало бы купить себе самую обычную удочку, дешевую леску и набор крючков. Он извлек свои туфли и брюки из задней кабины, достал из-под подушки пистолет и сунул его в правый карман. Если Джо Лейвел и Токо воображают, что смогут прогнать его с реки, то они сошли с ума. Это его дом и ему здесь нравится. Когда он спускался с пирса, из бассейна скользнула блестящая лодка и остановилась неподалеку.

Кейд заметил еще пять или шесть судов в бассейне, по виду экскурсионных, но оборудованных телефонами. Он подумал, не добавил ли Токо флот зафрахтованных судов к своим многочисленным интересам. Если так, то тогда можно объяснить действия Лейвела. Они с Токо стали бы возражать против появления нового судна на реке, дабы оно не урезало их доходы. И все же эта причина не казалась убедительной. Даже если у Токо Калавитча появилось полсотни прогулочных судов, они были всего лишь каплей в ведре по сравнению с той прибылью, которую приносила ему ловля креветок и устриц.

С точки зрения здравого смысла, – подумал Кейд, – те побои, которыми было встречено мое возвращение домой, не имеют объяснения.

В двадцатый раз он возвращался мыслями к случившемуся. Лейвел сказал, что Токо хочет видеть его, на что он ответил, что не стремится к этому свиданию. И

Лейвел спустил Сквида с цепи. Он взглянул на часы: без пяти семь. К девяти Токо должен находиться у себя в конторе. Ну что ж, надо успеть перехватить его в офисе. Кейд двинулся по тропинке к старому жилищу Кейнов. Днем оно не выглядело таким обветшалым, как в сумерках. Правильные линии, строгая планировка. Он был построен еще руками врагов, точнее, врагов-рабов, когда лес еще был весьма дешев. Открытая галерея под балконом второго этажа была гораздо просторней, чем в современных зданиях. Кто-то скосил траву и подрезал деревья в рощице, посаженной его пра-прадедом. Несмотря на почтенный возраст, все деревья были в прекрасном состоянии. Он отодвинул покосившиеся ворота и вошел во двор. И тут он обнаружил свеженаписанное объявление, прибитое к одной из колонн:

ПРОДАЕТСЯ!

(Предприятие Токо Калавитча)

Он с возмущением облокотился на забор. Никому и никогда не поручал он продавать дом. Этот дом принадлежал семье Кейнов более ста лет, а сарай был еще старше.

«Мерзавец, – подумал Кейд, – когда появилось сообщение о том, что я пропал без вести, Токо решил, что я больше не вернусь».

Кейд выкурил две сигареты, сидя на заборе, глядя на старый дом и припоминая все то хорошее, что было в его детстве. Фактически, дом находился в превосходном состоянии. Необходимо было заменить несколько дощечек и все заново покрасить, и дом будет служить еще нескольким поколениям Кейнов… если только его не снесет рекой, а такое уже случалось с другими домами на берегу.

Эти мысли опечалили Кейда. Если будут новые Кейны… Он был последним представителем старинного рода. Может случиться, что у него не будет детей. Во всяком случае, у них с Джанис их не было, хотя, видит Бог, в течение первого года их совместной жизни они об этом мечтали. Кейд ощутил себя ошеломленным и страшно расстроенным. Как если бы он пытался взобраться на стеклянную стену. Подумав о Джанис, он сразу же переключился мыслями на

Мими. Но она принадлежала другому человеку и была сеньорой Джеймса Морана. На секунду он понадеялся, что самолет Морана загорелся в воздухе, но тут же устыдился этих подлых мыслей. И потом, Мими не имела к нему никакого отношения. У него было к ней чисто физическое влечение, и он поможет ей найти Морана, если сможет. После этого он пожмет ей руку и они распрощаются. Кейд нащупал пистолет в своем кармане.

Сперва надо поговорить с Токо. Разговор обещает быть интересным. Он взобрался на дамбу и пошел назад на пирс. Мими успела проснуться и встать с постели. Кейд заметил ее в задней кабине, когда она что-то делала у плиты. Соскочив на камбуз, он поздоровался с девушкой.

– Привет!

Кейд изо всех сил старался отбросить всякие подозрения в отношении девушки. Мими кинула на него мимолетный взгляд.

– Доброе утро!

Конечно же, стоило ей отвернуться от плиты, как кофе удрал из кофейника, а кусочек хлеба, который она держала на вилке над большой горелкой, обуглился. Она тихонечко выругалась по-испански, сняла кофейник и выбросила хлеб. И то, и другое оказалось очень горячим, так что Мими тут же сунула пальчик в рот. Кейд заинтересованно наблюдал за ней. И вновь должен был признаться, что девушка чрезвычайно хороша. Она закатала штанины его брюк, превратив их в модное одеяние. Всякий раз, когда она наклонялась или поворачивалась, он улавливал притягательную картину упругой груди кремового цвета, настолько соблазнительной, что даже всемирно известные прелести Мерелин Монро по сравнению с прелестями Мими казались приобретенными на распродаже второсортных товаров. – Не смейтесь! – с жаром воскликнула она, после чего сложила кусочки подгоревшего хлеба на тарелку. – Из-за того, что вы были так добры ко мне, я решила, что попробую приготовить завтрак.

Она вновь обратила внимание на кастрюльку, в которой что-то помешивала.

– Замечательно! – обрадовался Кейд.

Он сел поодаль от маленького столика, наблюдая за ней и думая, как было бы здорово, если бы она была Джанис. Хлеб обуглился. В кофейник она положила не менее четверти фунта кофе. С редкостной способностью средневековой ведьмы, она ухитрилась сотворить клейкую массу из яичного порошка и теперь пыталась превратить ее в омлет.

Нетерпеливо отбросив кудряшки со вспотевшего лобика, она виновато промолвила:

– Ну, видимо, теперь готово. Выражаясь вашими словами, входите и получите. Боюсь, что не слишком хорошо приготовлено, ведь я не слишком опытная кухарка, – Мими критически осмотрела творение своих рук.

– Все великолепно, просто великолепно! – воскликнул он. Чтобы пощадить ее чувства, он положил в рот кусок яичного клея и промыл его горьким кофе. Самым же поразительным было то, что когда Мими улыбнулась, омлет и кофе стали вкусными.

– Просто я никогда такого раньше не делала, – объяснила она. – В Венесуэле все по другому. Там ни одна леди не стряпает.

Он откусил кусочек обугленного хлеба, опасаясь поломать зубы.

– У вас состоятельная семья, да?

Мими передернула плечиками.

– В Венесуэле у всех есть слуги.

«У всех, кроме индейцев и метисов», – подумал он и спросил:

– Что вы собираетесь делать, если не сможете разыскать Морана? Напишите семье письмо с просьбой выслать денег и вернетесь домой?

На личике Мими появилось тревожное выражение.

– Они бы мне ничего не прислали, даже если бы я написала. Они отказали мне в деньгах на билет, чтобы я могла поехать сюда, – она энергично затрясла головой. – Нет, теперь я уже никогда не смогу вернуться домой. Мой отец очень гордый мужчина. Теперь я сама должна заботиться о себе.

– В таком случае, будем надеяться, что вы найдете Морана. Вы слишком хороши, чтобы оставлять вас одну без присмотра.

Она была польщена. Заложив руки за затылок и выпятив вперед шикарную грудь, Мими спросила:

– Так вы считаете меня хорошенькой?

Кейд едва удержался от желания навалиться на нее всем телом.

– Определенно.

Когда они кончили завтракать, он стал вытирать и убирать посуду, которую она мыла. Все было удивительно по-домашнему. Кейд был в восторге. Чувство покоя и умиротворения усилило его негодование против Джанис. Ведь все могло быть так замечательно! Как только на вельботе был наведен порядок, Мими пожелала сойти на берег. Кейд терпеливо объяснил ей:

– Но Токо Калавитч, человек, на имя которого вы посылали письма для мужа, не появится в офисе раньше девяти, – помолчав немного, он прибавил: – И потом, сколько я ни старался, я так и не смог припомнить никакого Морана на этом участке реки.

Мими недоверчиво уставилась на него.

– Вы смеетесь надо мной?

– Нет, я говорю совершенно серьезно.

– Вы знаете этот город?

– Как свои пять пальцев… Мне известен тут каждый риф, каждое болото, каждый островок и каждый заливчик. Так уж получилось, что именно здесь я родился и жил до 18 лет.

– Я вам не верю, – она покачала головой. – Не верю, что вы не знаете никакого Морана. Вы просто не хотите, чтобы я его нашла.

Ее нижняя губка капризно вытянулась вперед. Мими уселась на один из стульев, сложила ручки на коленях и время от времени поглядывала на Кейда из-под длинных черных ресниц.

– Он должен быть здесь, – настаивала она.

– О'кей, возможно, он крупный начальник. В конце концов, меня тут не было целых 12 лет.

Без пяти девять он проверил обойму пистолета и сделал пробный выстрел в реку, удостоверяясь, что он действует.

– Зачем вы это делаете? – переполошилась Мими. – Почему вы носите с собой оружие?

– Старая привычка… Он мне нужен, особенно здесь, в Дельте.

Потом они направились по дороге к городу. Кейду страшно хотелось, чтобы Мими была одета в платье. У нее потрясающе покачивались бедра на ходу, а обтянутые брюки лишь подчеркивали ее сексуальность.

– Что вы сделали со своим платьем?

– Я сняла его в реке. Оно было ужасно узкое и в нем трудно было плыть.

С десяток мужчин и женщин, которых он не видел накануне вечером, останавливали его, чтобы поздравить с возвращением. О чем бы ни толковали Токо и Лейвел, это касалось их одних. А все остальные казались обрадованными его приезду домой. Утро было жарким и влажным. Он ясно ощущал запах ила и богатой растительности в Дельте. Во всем мире не было такого второго места.

Он вернулся домой и намеревался тут остаться.

Когда они свернули на Мейн-стрит, Мими положила свою маленькую ручку на его запястье.

– Вас долго тут не было?

– 12 лет, я уже говорил вам это.

– И ни разу не приезжали домой?

– Ни разу. Я остался служить в армии реактивных истребителей. А два последних года я провел в лагере для военнопленных на севере от Малу.

Пальчики Мими сжали его руку.

– Я вам так сочувствую!

– Пустяки.

Многие жители говорили Кейду эти же слова, но прикосновение ее пальцев, интонация ее голоса и сочувствующий взгляд девушки ободрили его. Если муж этой девушки находился там, где был он, Мими станет ждать его, не думая о себе, и встретит его без упреков с улыбкой на губах и со слезами радости на длинных ресницах.

Уж такой ее создала природа.

Кейд закурил сигарету, изучая фасад нового офиса Токо. Одноэтажное оштукатуренное здание было выстроено в стиле модерн с большими окнами из цветного стекла. Надпись: «Предприятия ТОКО КАЛАВИТЧА» находилась на фоне золотого листа. Его не удивило, что там были кондиционеры. Секретарша была молоденькой и нарядно одетой, а сам офис обставлен дорогой мебелью.

Бэй Пэриш не изменился, а вот Токо – да. 20 лет назад он был чванливым речным стрелком, промышлявшим наркотиками или тайной переправой через границы чужестранцев. Теперь он стал выдающейся личностью, известным бизнесменом

в Дельте. Его черные волосы посеребрились на висках. Одет он был в черный костюм, стоивший не менее двух сотен долларов. На одном из его пальцев поблескивал бриллиант.

Когда его нарядная секретарша провела Кейда и Мими в кабинет, он поднялся из-за своего огромного письменного стола и протянул мягкую белую руку.

– Здравствуйте, Кейд, – широко улыбнулся он. – Я слышал, что вы прибыли вчера вечером на новом вельботе. Я хотел пойти к вам и сказать вам, как я счастлив вашему возвращению, но к сожалению, мне пришлось вылететь в Новый Орлеан по делу.

Кейд не обратил внимания на протянутую руку. Калавитч вернулся на место ничуть не смущенный, продолжая улыбаться теперь уже Мими.

– А кто эта молодая очаровательная особа? Не новая ли мисс Кейн?

Кейд качнул головой.

– Нет, это миссис Джеймс Моран. Она пытается разыскать мужа, капитана Джеймса Морана, который сообщил ей ваш адрес в Бэй Пэриш для передачи ему писем.

– О, да, – кивнул он, – Джим Моран.

Он продолжал улыбаться Мими, его карие глаза были прикованы к третьей пуговке белой рубашки девушки. После непродолжительной паузы, он произнес:

– Он работал у меня несколько месяцев.

Мими робко спросила:

– Он и сейчас здесь?

– Сказать по правде, я не знаю, где он сейчас. Понимаете, после демобилизации он работал здесь в качестве моего личного пилота, – тут Токо рассмеялся. – Боюсь, что Бэй Пэриш показался ему слишком маленьким и скучным, поэтому он

отправился дальше. Неужели он не сообщил вам свой новый адрес? – участливо осведомился он.

– Нет.

Калавитч хотел быть полезным девушке с такой грудью.

– Может быть, мисс Спенс, наша почтмейстерша, сможет дать вам его? Моя секретарша возвращала все письма на его имя ей.

Мими заулыбалась.

– А где тут почта?

Кейду хотелось, чтобы она удалилась из офиса еще до того, как состоится его разговор с Токо.

– Немного назад по той улице, по которой мы шли сюда. Ждите меня там.

– Договорились… – она улыбнулась и переадресовала свою улыбку человеку за столом. – И огромное вам спасибо, сеньор.

Калавитч следил, как она выходила из кабинета.

– Очень мила… – он снова посмотрел на Кейда. – А теперь, когда она ушла, объясните, что вас грызет? – Он посмотрел на свои руки и спросил: – Они у меня грязные или заразные?

Кейд подскочил к столу, схватил Калавитча за лацканы шикарного пиджака и нанес сильный удар правой по рту этого холеного хлыща.

– Это за вчерашний вечер. С какой целью Джо Лейвел натравил на меня Сквида?

Калавитч вытащил белоснежный платок, чтобы остановить кровь, показавшуюся в уголке рта.

– Вы ненормальный! Я вас не понимаю!

– Вы не посылали Лейвела и Сквида к Сэлу за мной?

– Нет.

– Вы не велели Лейвелу предупредить меня, чтобы я убрался отсюда к полудню сегодняшнего дня, пригрозив, что в противном случае Сквид окончательно разделается со мной?

Токо аккуратно сложил платок.

– Нет.

– Я вам не верю… Еще один вопрос. Как случилось, что на моем доме появилась надпись: «Продается»?

– На вашем доме? – усмехнулся Калавитч.

– Вы слышали, что я сказал.

– Но это не ваш дом, – покачал головой Калавитч, – а мой. Естественно, я предполагал, что она вам все написала.

– Кто и что мне должен написать?

– Ваша жена, то есть ваша бывшая жена, та самая блондинка и та самая очень красивая бывшая миссис Кейн.

Кейд почувствовал, что у него в желудке образовался комок.

– Джанис была здесь?

– Разумеется… Каким бы образом я мог бы иначе купить недвижимость? Полагаю, что это было совершенно законно. Она действовала в качестве вашего душеприказчика.

– Я находился в лагере военнопленных, когда она со мной развелась.

– Она была вашим душеприказчиком?

– Да.

– В таком случае сделка была законной.

– Вы и землю купили?

Токо повел плечами.

– Конечно. Она сама настояла. Ну для чего бы мне потребовалась земля в таком забытом богом месте, как Баратория Бэй? – он сунул носовой платок в карман. – А теперь вам лучше уйти. Поскольку вам пришлось много пережить, я прощаю вам этот удар. – Он вышел из-за стола и открыл дверь. – Но не советую вам повторять нечто подобное. Уходите.

Кейд заколебался, затем повернулся и, пройдя через внешний офис, вышел на улицу. Мими стояла под накрашенным навесом почты. Даже на таком расстоянии он мог сказать, что она плакала. У него создалось впечатление, что за ним тоже наблюдают, но не Токо. Неподвижный удушливо-жаркий воздух внезапно стал давящим и зловещим. Сейчас он жалел, что не спросил у Токо, находится ли еще здесь на реке Джанис.

Во всяком случае, она здесь побывала и предала его. Токо был известным любителем женской шкурки. Может статься, что Джанис продала ему не один только старый дом. Ему не нравилось, что Токо сказал: «Та самая блондинка и та самая очень красивая бывшая миссис Кейн».

Кейд тяжело дышал. Пистолет в заднем кармане брюк натирал ему бедро. Итак, он повидался с Токо. Собственно говоря, ничего нового он от него не узнал, разве только то, что Джанис побывала в Бэй Пэриш и, возможно, все еще оставалась где-то в районе реки.

Кейд оперся рукой о здание, чтобы поддержать себя и свои силы. Сейчас он ощущал легкое головокружение, почти точно такое же, какое он испытывал,

сидя на покосившемся заборе старого дома – ошеломленный, растерянный, как если бы он пытался взобраться на прозрачную стеклянную стену. И только один Бог знал, что скрывается по ее другую сторону.

Поиски зла

Тротуар стал заполняться первыми утренними покупателями, спешившими на рынок и по магазинам. Повесив корзинку на руку, Мамма Салватор, внушительные телеса которой были затянуты в корсет и облачены в платье из черной материи, остановилась по пути на рынок. Жители тут занимались исключительно собственными проблемами: это было их кредо. Впрочем, данное правило не распространялось на женщин, так как они были точно такими же, как и повсюду в мире.

Большие глаза Маммы внимательно изучали разбитый нос Кейда и заплывший глаз.

– Это Джо Лейвел. Позор, что он сделал с твоим лицом! – толстуха была возмущена. – У нас творится бог знает что. Он дурной человек, этот Джо. Ты чем-то ему не угодил.

– Возможно…

Она положила пухлую руку ему на плечо и поинтересовалась:

– Из-за чего они тебя преследуют, Кейд?

– Не знаю.

Она хлопнула по его запястью.

– Приходи сегодня вечером. Я тебе все приготовлю, как ты раньше любил. И если этот сукин сын Джо попробует снова сделать тебе неприятности, то Сэл выставит его за дверь, да я и сама спущу его с крыльца.

Кейд закурил и спокойно заметил:

– Он шериф.

Ее черные глаза смотрели на него озабоченно. Она собиралась что-то сказать, но передумала и просто повторила:

– Приходи сегодня вечером.

И пошла дальше.

Кейд смотрел ей вслед. Она тоже покачивала бедрами, но совсем не так, как Мими. Она просто переваливалась по-иному с ноги на ногу, в чем не было ничего притягивающего и возбуждающего. Разве что для Сэла… Мамма Салватор поражала не женственностью, а напористостью и силой. Кейд не сомневался, что она на самом деле могла вышвырнуть Лейвела из заведения. А если поднапрячься, то, пожалуй, она бы справилась и со Сквидом. Закон и его представители не были для нее фетишами. В ее жизни было слишком много всяческих неприятностей и опасностей. Кто, как не она, помогала Сэлу доставлять к берегу моторки с ромом, виски, и сигаретами без штампа акцизного управления.

Кейд усмехнулся и вернулся к собственным проблемам. Сигаретный дым во рту оставил неприятный привкус. Глотка спазматически сжималась. Теперь он знал, что старый дом больше ему не принадлежит. В нем не будут жить последующие поколения Кейнов. Джанис побывала здесь и обобрала его. Самым обидным было то, что с точки зрения закона ее поступок оказался законным. В то время она все еще была его женой и имела право распоряжаться его собственностью.

У Кейда покраснели уши, когда он подумал о том, как удалось Джанис уговорить Токо приобрести дом и землю. Можно было не сомневаться, как все это происходило. Токо был опытным бизнесменом, и никогда бы не заключил невыгодную для себя сделку. Для Джанис рычагом к этому был секс. Если Токо захотелось познакомиться с ней поближе в постели, а он старался не упускать ни одной привлекательной женщины, с которой встречался, тогда она получила деньги не только за жилище Кейнов. Так вот чем объясняется нескрываемое презрение югослава и озабоченный взгляд Маммы Салватор. Это же объясняет и то, почему Джо Лейвел приказал ему к полудню убраться из города! Токо

понимал, что он быстро все узнает, и не захотел иметь лишние неприятности. Ощущение горького разочарования, крушения всяких надежд, не покидало Кейда, пока он шел вдоль улицы в тени деревянных навесов над тротуарами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kin_dey/pridi-i-voz-mi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить